

sitzen immer *weniger Familien* und immer weniger Kinder [21: 88].

Самым частотным признаком современной семьи является признак изменение, перемена, объективируемый лексемами *Wechsel, Wandel, Wendepunkt, Umbruch, Neuanfang*: Alles ist unsicher geworden, alles ist in Bewegung geraten. Nichts ist mehr so, wie es war; *Familie im Wandel* [2: 47].

Таким образом, через темпорально-процессуальные характеристики происходит познание и осмысление важного сегмента концепта FAMILIE – совместной жизни. В концептуализации семейной жизни категория времени актуализирует важные культурно значимые смыслы семьи. Темпоральный культурный код отражает представления немецкого этноса о семье как о динамическом процессе, протекающем в соответствии с линейной моделью времени, от прошлого к будущему. Концепт актуализирует признаки относительного времени, отражающиеся в понятии семейного времени. Темпоральный код отражает определённые традиции, а также трансформацию концепта в немецкой ЯКМ.

Литература

1. Allein mit Kind: Wochenendpapa gegen Alltagsmama // ELTERN for family. – 2005. – № 2. – S. 44 – 46.
2. Beck-Gernsheim, Elisabeth Was kommt nach der Familie? / Elisabeth Beck-Gernsheim. – München: Beck, 2000. – 196 s.
3. Bossek, Franz. Wenn Paare auseinandergehen. Trennung ohne Verlierer / Franz Bossek. – München: Humboldt-Taschenbuchverlag Jacobi KG, 1997. – 125 s.
4. Deine, meine, unsere Kinder // ELTERN for family. – 2005. – № 11. – S. 12 – 17.
5. Duden – das Große Wörterbuch der deutschen Sprache: [elektronische Version]. – 2001.
6. Eilert-Overbeck Brigitte. Lieben – das ist heute anders! // Frau im Leben. – 2005. – № 7. – S. 23 – 24.
7. Gattenburg, A. Unter Wölfen / A. Gattenburg, M. Matusse, M. Wolf // Spiegel. – 2006. – № 10. – 6. März. – S. 76 – 84.
8. Giesler, Renate. Die Ehe meiner Eltern / Renate Giesler // Frau im Leben. – 2004. – № 6. – S. 64 – 66.
9. Kahlweit, Cathrin. Familie im Mittelpunkt / Cathrin Kahlweit // Deutschland, 2002. – № 3. – S. 6 – 9.
10. Klein, H. Allein mit Kind / H. Klein // ELTERN for family. – 2005. – № 10. – S. 70 – 71.
11. Klink, Sabine. Er war schon mal verheiratet – zum Glück! / Sabine Klink // Laura. – 2004. – № 15. – S. 38 – 39.
12. Kümmel, Peter. Wie man in Deutschland als Paar lebt? / Peter Kümmel // Die Zeit. – № 8. – 12. Februar, 2004. – S. 53 – 55.
13. Land ohne Kinder // Stern. – 2005. – № 27. – 28. Juni. – S. 30 – 37.
14. Leistner, M. Unsere starke Familie / M. Leishner // Frau im Leben. – 2004. – Juni. – S. 22 – 24.
15. Martenstein, Harald. Neue Generation im Kommen / Harald Martenstein // Die Zeit. – № 41. – 6. Oktober, 2005. – S. 65.
16. Rein, Antje. Wenn Ehen nicht ewig dauern / Antje Rein // Family. – № 3. – Juni-August. – 2006. – S. 56 – 58.
17. Schmidt, Renate. Post aus Berlin / Renate Schmidt // ELTERN for family. – 2005. – № 1. – S. 68.
18. Sehnsucht nach ewiger Liebe // Stern. – 2005. – № 24. – S. 86 – 92.
19. Soziologie – Lexikon. – 4. Aufgabe. – München; Wien: R. Oldenbourg Verlag, – 2000. – 378 s.
20. Spiegel-Gespräch mit F. Schirrmacher. Wir wurden umprogrammiert // Der Spiegel. – 2006. – № 10. – 6. März. – S. 85 – 88.
21. Weber, Margot. Familie ist, wo Kinder sind / Margot Weber // ELTERN for family. – 2005. – № 3. – S. 78 – 84.
22. Willi, Jürg. Die Zweierbeziehung / Jürg Willi. – Hamburg: Rowolt Taschenbuch Verlag, 2004. – 290 s.
23. Woher komme ich? Das Familienheft // Fluter. – 2003. – № 6. – S. 4 – 50.

УДК 81'373.611

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ИКОНИЧНОСТИ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ФОРМЫ ПРОИЗВОДНОГО СЛОВА (на материале окказиональной деривации)

Э. С. Денисова

Проблема иконичности принадлежит к числу фундаментальных семиотических вопросов лингвистики. Предпосылки понимания иконичности как тенденции, отражающей взаимообусловленность формально-семантических характеристик знака, заложены в античном споре о природе имен [15]. Дальнейшее научное оформление данная проблема получает в средневековых грамматиках, а также в синтезирующих концепциях языкознания XIX века,

связанных с развитием семиотической теории антропологистики [5, 6, 16].

В XX в. иконичность как одна из универсальных семиотических доминант языкового знака оценивается в свете концепции Ч. С. Пирса [14], расширившего границы функционирования иконических знаков семиотическими системами искусства, поведения, этики, паралингвистики, искусственных языков. Именно Ч. С. Пирсом был предложен термин «иконический знак» (от греч. *eikōn* – изобра-

жение, образ, подобие), разработано его содержание. С обобщением проявлений иконизма в естественном языке связаны работы Р. О. Якобсона [17], в которых предложено описание категории иконичности в ее соотношении с индексальными / символическими тенденциями формирования языковых знаков.

Однако как феномен словообразования проблема иконичности стала изучаться сравнительно недавно (см. подробнее обзор литературы в [1, с. 13 – 17], [7, с. 77 – 82]). В большинстве работ последнего времени феномен иконичности (в европейской традиции 'naturalness' – «естественность») описывается как ценностная характеристика, верифицируемая в корпусе словообразовательно мотивированных знаков, поскольку отношения подобия эксплицитно – через ономазиологические категории – представлены именно в данном классе единиц языковой системы.

Динамика в исследованиях языковой иконичности наблюдается в основном в корпусе узуальных языковых единиц, рассмотрение же других функциональных типов лексики, в том числе и неологической, остается на периферии лингвистических интересов. Во многом признание это обусловлено признанием символической природы неузуального производного слова, рассмотрением его как «отрицательного» языкового материала, эффект новизны которого основывается на интерпретации и / или нарушении языковых правил (потенциализм / окказионализм). При этом не учитываются семиотические потенции этого типа словообразовательных структур, расширяющие «лакуны» в продуцировании и осознании ментального лексикона индивида, которые, в свою очередь, позволяют выявить закономерности порождения «побочных», но высокопродуктивных тенденций функционирования кодифицированного языка.

Между тем материал окказиональной деривации доказывает, что традиционное структурное рассмотрение иконичности как одной из характеристик мотивированного слова, имеющей преимущественно звуковую природу (исключая графику как сферу письма), существенно упрощает сущность анализируемой категории. Разведение фаз произведения и воспроизведения в качестве ведущей характеристики неузуальных дериватов приводит к изучению инноваций только в формально-семантическом аспекте.

Подобная конструктивная детерминированность окказионализмов факторами «внешнего» контекста сужает такие ценностные характеристики производного слова, как мотивированность, иконичность, индексальность. Однако функционально-онтологический анализ нового слова позволяет увидеть, что оно всегда начинает «жизнь» с экспрессивного заряда, сохраняя его при поддержке своих деривационных потенций в процессе включения в дискурс. Лишь в некоторых из своих разновидностей незузальный дериват выражает меньшую степень семиотического своеобразия и впоследствии «эмансипируется» от порождающего контекста, проходя процесс «узуализации» (см. о факторах

узуализации окказионального знака в [9, с. 108 – 112]). Тем самым «производный, функционально-креативный характер» [13, с. 76] окказионализма позволяет признать данный вид знаков *прототипичным примером иконичных структур русского языка*.

Центральное направление анализа формально-смысловых отношений производной лексики, связанное с новой функционально-динамической научной парадигмой, в рамках которой традиционные проблемы синтаксиса и стилистики получают свое дальнейшее углубление и развитие в аспекте иконичности (см. работы W. V. Dressler, J. Haiman, T. Givón, O. Fischer, Л. Г. Зубковой, Е. А. Земской, Е. С. Кубряковой, М. Н. Яценецкой, Л. А. Араевой, Н. Д. Голева, З. И. Резановой, А. Г. Антипова, П. А. Катышева, М. Г. Шкуропацкой, А. Р. Усмановой, Н. В. Дрожащих, О. А. Костровой и др.), обнаруживает ряд перспектив, необходимых в теории деривации при исследовании проблемы иконичности. С выделением этих перспектив и соотнесена **актуальность** предпринятого исследования, которая видится прежде всего в преодолении определенной степени изоляционизма теории языковой иконичности, а также в поиске критериев иконичности окказиональной деривации русского языка, одновременно упорядочивающих и расширяющих возможности описываемой категории.

Категория иконичности в нашей работе рассматривается как онтологическое свойство, формально-семантический индикатор корпуса производных знаков. Содержание термина «иконичность» может быть представлено с точки зрения соотношения трех возможных аспектов:

- 1) **генетического** (ономазиологического, пропозиционального);
- 2) **онтологического** (деривационно-мотивационного);
- 3) **функционального** (когнитивно-дискурсивного).

Данные ракурсы, выявляющие различные ипостаси иконичности в словообразовании, гипотезируют следующий набор взаимосвязанных дефиниций:

1. Иконичность как *содержательный аспект номинативной деятельности индивида*. Измерение проблемы иконичности в духе концепции речепорождения В. фон Гумбольдта раскрывает иконическую (мотивационную) природу речемыслительной деятельности индивида. «Врожденная» онтологическая обусловленность семиотической единицы, определенная естественным соотношением (изоморфностью) структурной и формальной расчлененности производного знака, реализует функциональный принцип иконической релевантности в рамках любого выбранного обозначения.

2. Иконичность как *степень мотивированности производного знака*. Осмысление понятия иконичности как показателя мотивированности (маркированности) языкового знака проявляется прежде всего через особенности стратификации значений в словообразовательной структуре: соотношение от-

сылочной и формантной частей производного слова с основными элементами его ономаσιологической и семасиологической структуры приводит к снижению роста символичности при порождении и восприятии знака.

3. Иконичность как *условие релевантного функционирования содержания деривата в условиях контекста*. Именно степень иконичности структуры деривата обуславливает функциональный статус производного знака, а также «успешность» его дальнейшего развития. Представляя собой характеристику ментально-языкового процесса выбора средств языковой номинации, иконичность детерминирует индексальные признаки производного знака, задающиеся распределением словообразовательной информации не только по поверхности деривата, предложения, но и в пространстве дискурса в целом.

Прояснение семиотического потенциала иконичности обусловило обращение к психолингвистическому моделированию ценностных характеристик словообразовательной формы неузуального деривата, которое используется в работе как доказательство положения о семиотической «силе» иконичности, ее роли в представлении мотивационных отношений. В этом – интерпретационном – направлении заключается описание иконичности производных единиц словообразовательной системы, что отражает рассмотрение экспериментального материала в качестве источника обоснования следующей *рабочей гипотезы*: окказиональная деривация, являясь феноменом ментального лексикона языковой личности, основывается (как и узуальная) на принципах моделирования иерархической структуры производного слова, инферентных свойствах его словообразовательной формы, отражающих иконичность языкового знака, симметрию процессов формирования и функционирования его структуры [3, с. 11 – 28].

Цель работы состоит в освещении категории иконичности словообразовательной формы как феномена мотивированности производной лексики русского языка, семиотического принципа создания и функционирования окказиональных единиц в когнитивно-дискурсивном пространстве языка / речи. Данная цель предполагает решение следующих задач:

1) выявление ассоциативного потенциала словообразовательной формы, степени мотивированности ее единиц и их прототипического статуса в выражении и развитии смыслового пространства окказионального знака;

2) обоснование значимости иконических уровней производного слова в процессе реализации механизмов инференции, связанных с окказиональным производным словом;

3) выделение ряда приоритетных мотивационных стратегий и прототипов осмысления формы и значения окказиональных дериватов;

4) установление дискурсивно-жанровых возможностей семантических компонентов словообразовательной формы.

Цели и задачи исследования во многом определили выбор следующих методов исследования: использование методологии ономаσιологического и когнитивного анализа структуры дериватов, применение психолингвистических методик свободного и направленного ассоциативных экспериментов.

Исследование проведено на материале окказиональной лексики газетных заголовков (200 единиц). Обращение к данной деривационной подсистеме обусловлено тем, что окказиональные дериваты, функционирующие в наиболее суггестивном элементе текста – перцептивно-сильной позиции заглавия, составляют прототипическую для газетного текста номинативную группу единиц с повышенной степенью условности словообразовательной структуры. Источниками материала послужили мотивационные дискурсы газет «Московский комсомолец», «Комсомольская правда», «Аргументы и факты» (1996 – 2006 гг.).

Ограничение слов экспериментального списка (до 30 единиц) для иллюстрации основных положений исследования происходило по принципу разнообразия семиотических моделей, отличающихся различной степенью нормативности и функциональной нагруженности, что обусловлено созданием эффекта произвольности языкового знака, стимулирующего обращение реципиентов к семиотическому коду и когнитивным моделям языка.

Опрашиваемую аудиторию составили носители литературного языка (200 анкет, более 1,5 тыс. реакций) в возрасте от 18 – 25 лет, студенты ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет» 1 – 5 курсов различной специализации, для которых язык стимулов является родным.

В число экспериментальных были включены задания (1), выявляющие ассоциативные поля и стратегии толкования:

а) свободный ассоциативный эксперимент (*Какие ассоциации вызывает у Вас данное слово?*);

б) метод субъективных дефиниций (*Что может означать данное слово?*), а также (2) экспериментальное задание, направленное на получение жанровых высказываний со словами-стимулами (*Составить газетные заголовки со словами экспериментального списка*).

В первом экспериментальном задании было предложено проанализировать 20 лексем; в ходе получения субъективных дефиниций и в дополнительном эксперименте были избраны дериваты с семиотически усложненной организацией, максимально соответствующей факторам окказиональной нормы, поэтому список слов был сокращен вдвое (10 лексем). В силу креативного характера последнее задание предлагалось для студентов отделения журналистики филологического факультета, тем самым мы стремились учесть прагматические параметры речевого акта.

На первом этапе моделирования, в ходе проведения свободного ассоциативного эксперимента, были получены ассоциативные поля слов-стимулов, интегрирующие мотивационные прототипы и связи между прототипическими моделями идентифика-

ции слова в соответствии с актуальными для словообразовательной системы правилами порождения дериватов. Их ассоциативная роль верифицировалась и в процессе создания испытуемыми метатекстов (контекстов толкования значений окказиональных знаков), полученных на втором этапе экспериментального исследования – в ходе направленного ассоциативного эксперимента по получению субъективных дефиниций. Функциональный статус стратегий и прототипов был эксплицирован на третьем дополнительном этапе, связанном с актуализацией контекстов речевого функционирования окказионализмов определенной дискурсивной и жанровой направленности.

Такой структурой экспериментов мы стремились показать, что иконичность словообразовательной формы влияет на организацию процессов восприятия /осмысления /порождения единиц ментального лексикона и коммуникативных пространств.

Формирование теоретической и методологической программы описания ассоциативного механизма позволило нам обосновать психолингвистическое моделирование иконичности окказиональных дериватов как единиц внутреннего лексикона, а также интерпретировать процесс осмысления структуры производного слова в различных аспектах его мотивированности, продуктивности формально-семантических уровней деривации, функционирующих в процессе порождения и актуализации языковых знаков как ментальных феноменов.

Высокая степень иконичности окказиональных дериватов обеспечивает актуализацию в экспериментальных условиях ведущих типов мотивированности – звуковых, лексических, грамматических – в ходе актуализации которых преодолевается «экзотичность» структуры окказиональных знаков, обеспечивается введение новых знаков в общепринятую систему сознания, формируются новые ментальные знаковые формы. Однако именно с осознанием мотивационного уровня звуковой формы, ассоциативный потенциал которого позволяет осуществить доступ к составляющим внутренней формы дериватов, обеспечить семиотический статус компонентов ассоциативной семантики и их выводимость, в первую очередь, связано формирование и развитие иконических структур.

Признание окказионального слова как достояния личности, полноценной информативной единицы семиотической системы позволяет рассматривать его включение в ментальный лексикон, происходящее за счет сличения с идентификационными эталонами – набором устойчивых характеристик о знаке, – базирующимися на соотношении поверхностного (уровня форм) и глубинного (уровня значений) ярусов переработки психической информации.

Эталонный статус идентификационных стратегий позволяет предположить, что языковое сознание обращается к некоторым выраженным в форме знака прототипам, направляющим ассоциацию и сам процесс формирования мотивационных дискурсов. Поэтому стратегии речемыслительной деятельности «вскрывают», в первую очередь, ассоциативную

роль определенного формального и / или содержательного плана (уровня, компонента, единицы) как мотивационного прототипа [2, с. 12 – 17], направляющего поиск иконических средств словообразовательной мотивированности.

На первом этапе моделирования словообразовательной формы окказионального знака, в ходе проведения свободного ассоциативного эксперимента, были получены ассоциативные поля слов-стимулов, интегрирующие выявленные опорные элементы ассоциирования и связи между словом-стимулом и полученными:

- 1) мотивирующими стратегиями;
- 2) типами ассоциативных связей единиц ментального лексикона;
- 3) мотивационными прототипами.

Как это следует из результатов проведенного референциального анализа окказиональной лексики, степень иконичности производного знака зависит от определенных факторов словообразовательной мотивированности, влияющих на осознание индивидом взаимосвязи означающего и означаемого:

- степень деривации; степень членимости;
- способ словообразования;
- формальные/смысловые сдвиги в словообразовательной структуре;
- тип словообразовательной семантики; специфика выражения ономастологической структуры слова; вид мотивации [11, с. 172 – 173].

В целом результаты ассоциативного эксперимента позволили выявить:

1) соотношение идентификационных стратегий и ассоциативных моделей с прототипными эффектами мотивации, эксплицирующими значимость символических, индексальных, иконических факторов словообразовательной формы слова;

2) степень минимальности / максимальности иконического соответствия словообразовательной формы окказионализма при восприятии носителем языка моделей образования данного вида знаков, что позволило построить «шкалу иконичности»:

а) для окказионализмов, образованных стандартными способами (префиксация → суффиксация → префиксально-суффиксальный способ – сложение → нулевая суффиксация → аббревиация);

б) для слов, образованных специфическими способами и приемами деривации (образование по конкретному образцу → каламбурные «игры» со словом → наложение → контаминация) [8, с. 125 – 127];

3) прототипичным представителем иконического кодирования в номинативной деривации является способ аффиксации; способы нулевой суффиксации и аббревиации отнесены к типу «обратимой» иконичности, что, однако, не отрицает факт производности данных дериватов для носителей языка;

4) определяющим фактором степени иконичности /символичности звуковой формы окказионального деривата является мотивационная детерминанта фузии /агглютинации, при доминировании в

словообразовательной структуре фузионных закономерностей русского языка;

5) особая роль в процессе идентификации инновации принадлежит фактору словообразовательной формы, мотивированный характер которой существенно сужает круг непредсказуемых идиом при идентификации.

Ассоциативная роль мотивационных прототипов верифицировалась и в процессе моделирования информантами семантической структуры окказиональных знаков, в полученных – в ходе направленного ассоциативного эксперимента – интерпретационных контекстах (второй этап).

Выявленные семантические поля толкования лексем демонстрируют обращение индивидов к значимостному членению структуры означающего производного знака. Большая часть проанализированных анкет реципиентов позволяет определить характер семантических дефиниций, ориентированных на обобщение нескольких идентификационных стратегий – опоры на морфодеривационные и фоносемантические / морфонологические прототипы при доминирующей роли морфодеривационной стратегии восприятия значения.

Актуализация фактора полиморфности, поэтапный поиск в поверхностной структуре слов-стимулов морфодеривационной опоры позволяют закрепить за последней ряд частных разновидностей, в том числе [11, с. 173 – 175]:

- 1) полимотивационную стратегию;
- 2) стратегию привлечения знаний иностранного языка;
- 3) стратегию уточнения, раскрывающую свое содержание посредством:
 - а) фонетической / морфонологической коррективы;
 - б) узуальной «расшифровки».
- 4) стратегию обращения к феномену графической неомотивации;
- 5) стратегию актуализации принципа «эффекта наследования»;
- 6) стратегию обращения к деривативно значимым частям знака через:
 - а) интерпретацию одной из составляющих слово морфем (минимальное оценивание иерархической организации деривата);
 - б) синтез отсылочной части и реляционного компонента (максимальное оценивание внутреннего контекста слова).

Выделенные стратегии функционируют как уточняющие различные этапы словообразовательной категоризации.

Полученный в ходе выполнения второго этапа материал выявил следующие мотивационные стратегии и закономерности процесса семантизации производного знака, иконически расширяющие / уточняющие объем семантических возможностей слов-стимулов:

- 1) одновременное учитывание ядра и периферии смыслового поля знака:
 - а) на уровне систематизации семантического поля интенционала;

б) на уровне организации семантического поля экстенционала.

2) стратегию определения сферы дискурсивного функционирования окказионального слова;

3) наличие прагматического поля оценки;

4) стратегию индивидуального моделирования мотивационно-деривационного контекста создания слова;

5) стратегию определения жанрово-стилевых параметров деривата;

6) осмысление степени освоенности индивидом лексического значения слова.

В качестве отдельных частотных стратегий были выделены:

1) «*ситуативная*» стратегия, сущность которой сводится к обусловленности идентификации слов-стимулов определенной ситуацией, прогнозирующей соответствующий аналог ассоциативной опоры деривата;

2) «*реактивная*» стратегия, в соответствии с которой иконичный характер текстообразующего материала детерминирует инференцию семантики последующей лексемы как «реакцию» на предшествующий контекст [11, с. 173 – 174].

Несмотря на то, что восприятие нового слова отражает, в первую очередь, способность словообразовательной структуры к варьированию, высокий процент предсказуемости полученных дефиниций доказывает относительную стабильность морфодеривационного членения организации знака. Частотность выведения имплицативных смыслов обусловлена двумя параметрами:

1) мотивационной прозрачностью, понятностью деривационной модели для информанта («стандартные» модели словопроизводства);

2) учетом специфики формальных характеристик слова-стимула, инференция которых невозможна по критерию их выражения (окказиональные способы и приемы образования).

К экстралингвистическим факторам, обуславливающим характер семантических дефиниций слов-стимулов, относятся возрастные/гендерные параметры, а также гуманитарная/технически ориентированная специализация информантов, что отражается на тематике ассоциации и выборе опорных мотивирующих основ, характерных для молодежного сленга. Так, словарный запас, разнообразие стратегических вариантов, широта «угла зрения», индивидуальный подход ярче всего проявляются в анкетах студентов гуманитарных факультетов. Общепринятые нормы, оценки, стереотипы с учетом национально-культурной специфики также «высвечивают» фрагменты индивидуального знания.

На выявление функционального статуса идентификационных стратегий и мотивационных прототипов было направлено задание третьего этапа эксперимента, в котором продуцировались контексты речевого функционирования окказиональных единиц определенной дискурсивной и жанровой направленности. Анализ полученных в ходе эксперимента контекстов позволил выявить определен-

ные закономерности инкорпорирования слов-стимулов в каждое из заголовочных высказываний:

1) основные текстовые принципы актуализации словообразовательной формы окказионального деривата в исходном/«потенциальном» заголовках:

а) *прессупозициональность* – линейное перемещение слова в текстовом континууме в престижную позицию начального компонента;

б) *словообразовательная прототипичность* – наличие в пределах одного контекста дериватов, образованных по модели аналогичной слову-стимулу;

в) *формальная пластичность* – структурная вариативность окказионализма на синтаксическом, графическом, формальном и других трансформационных уровнях словообразовательной структуры знака;

2) типологию экспериментального материала в зависимости от степени варьирования внутренней формы деривата в текстовом континууме:

а) *по объему концептуальной информативности озаглавливания*: ядерные (первичные) / периферийные (вторичные) заголовки;

б) *по модусу процессов озаглавливания*: окказиональные (креативные)/узуальные (стереотипные) заголовки;

в) *по денотативно-коннотативной доминанте озаглавливания*: денотативно-коннотативные / нейтральные заголовки [4, с. 102 – 107].

Выявленные принципы отражают общую осознанность, освоенность окказионального деривата ментальным лексиконом личности, а также дополняют рассмотрение категории иконичности по отношению к сфере неузуальной лексики как проявления одной из ведущих системно-языковых координат развития газетного пространства – тенденции к экспрессивности [12, с. 57].

Так, тенденцию к экспрессивности и шире – тенденцию к проявлению иконического характера словообразовательной формы окказионализма – в исходном газетном заголовке можно проследить на нескольких уровнях [10, с. 352 – 353]:

1) *композиционном*: «конфликт» заголовка и газетного текста возникает не только из-за их композиционной дифференциации – включение окказионализма в качестве центрального компонента заголовка делает последний экспрессивной, нейтрализующей содержание последующего текстового развития;

2) *функционально-стилевым*: функционирование нового слова в различного рода средствах повышения экспрессивного эффекта – включение дериватов в структуру прецедентных текстов, разнообразных стилистических фигур; образование инноваций с помощью стилистически окрашенных ресурсов системы языка (чаще разговорных);

3) *лексическом*:

а) *контекстуальном*: как правило, словесное окружение заголовочной инновации содержит слова-характеристики, имеющие ярко выраженную экспрессивную окраску (чаще негативную, ироническую);

б) *внутрифразовом*: содержательная логика газетного целого построена по принципу постоянной смены экспрессии и стандарта, проявляющейся в чередовании окказионализмов и их нейтральных слов-синонимов, а также продуцировании новых слов, некоторые из которых относятся к одному с исходным окказионализмом словообразовательному гнезду (словообразовательный «куст»);

4) *синтаксическом*: линейное перемещение окказионализма в газетном континууме в начальную позицию свидетельствует об его экспрессивных возможностях как текстовой составляющей, повышении синтаксического статуса в связи с функционированием знака в более престижной позиции текста;

5) *графическом*: использование визуальных эффектов словообразовательной формы инновации – кавычек, подчеркивания, игрой со шрифтами, интернациональных символических обозначений, фонографизации логотипа и др.

Приоритетность использования различной степени креативности в продуцируемых информантами газетных заголовках также является отступлением от нейтрального способа изложения с целью эмоционального и эстетического воздействия на предполагаемого адресата. Употребление средств речевой выразительности в качестве основного принципа синтаксической организации высказывания индивида позволяет подтвердить стремление к иконичности/экспрессивности, поскольку большинство «потенциальных» заголовков по своему эмоциональному заряду соответствуют (и даже превосходят) «реальным» заголовочным компонентам газет с соответствующим употреблением окказионализмов.

В целом экспериментальная установка на выполнение испытуемыми задания по составлению жанровых высказываний подтверждает «прототипичность словообразовательной формы» [2, с. 15] новой единицы для индивидуального сознания. С осмыслением семиотической структуры инновации соотносены и основные стратегии идентификации окказиональных слов. Так, включение дериватов в «потенциальные» заголовки происходит таким образом, что связь незуальных номинаций с единицами внутреннего лексикона усиливается за счет дискурсивной деятельности информанта, направленной на раскрытие концептуальной «глубины» уровневой организации производного знака.

Сопоставление речемыслительной деятельности индивида с установленными экспериментальным заданием информационными координатами – виртуальной коммуникативной ситуацией (автор – имплицитный читатель), определенным композиционным компонентом (заголовок газеты) и, наконец, специализированным средством языкового выражения словообразовательной информации (окказиональный дериват) – позволяет отнести анализируемые заголовочные микроконтексты к особому типу речевого жанра, своеобразие которого определяется тем, что ось его структуры составляет «необычное» в формальном и/или семантическом пла-

не слово. Основопологающим моментом в продуцировании заголовка индивидом является инференция имплицативных смыслов, заложенных в словообразовательной форме производного знака.

Итак, как это следует из результатов проведенного нами комплексного экспериментального исследования, стратегии осознания, к которым прибегает языковая личность, свидетельствуют о психической реальности различных аспектов языковой формы окказионализмов – графических, звуковых, грамматических и семантических прототипов мотивационных ассоциаций. Подобная дифференциация типов мотивированности, фиксирующих за осознаваемым знаком его ментальные аналоги, способствует выявлению прототипов мотивации, актуальных в аспекте изучения принципов функционирования производной лексики.

В ходе трех этапов эксперимента подтвердилось, что вне зависимости от коммуникативного статуса языковой нормы (узуального / окказионального) ее ассоциативный характер способствует раскрытию объема мотивационного функционирования различных аспектов знака, выявляя взаимодействие как поверхностных, так и глубинных принципов организации лексикона. Несмотря на различную степень семиотической сложности словообразовательной структуры, новообразования опознаются в отношении своей как бы свернутой (имплицитной) семантики, что, в первую очередь, связано с подключением речевых навыков, ассоциативных связей, метаязыковой способности мотивационной деятельности индивида.

Особая роль при этом принадлежит факторам словообразовательной формы, закрепляющим окказиональный знак в системе внутреннего лексикона. Языковая личность, сталкиваясь с необходимостью выражения специфических знаний нового слова, моделирует акт номинации как особую ситуацию, которая подчиняется детерминанте мотивированности звуковой формы, релевантности словообразовательной и ономазиологической структур. Факт обращения индивида к производности языкового знака, измерению его фоносемантической «глубины» позволяет рассматривать опоры на морфодеривационные (учет фактора полиморфности) и фоносемантические / морфологические (учет звукового / графического оформления) прототипы в качестве ведущих стратегий идентификации мотивационного дискурса окказиональных слов.

Таким образом, феномен иконичности представляет собой синтез не только процессов семантизации, категоризации, хранения и передачи информации, стоящей за знаком, но и фокусирует становление новой языковой формы, а также различных формальных и семантических сдвигов, лежащих в основе смысло- и формообразования актов номинативной деривации.

Литература

1. Антипов, А. Г. Актуальные направления русского словообразования [Текст] / А. Г. Антипов

// Актуальные проблемы современного словообразования: труды Международной научной конференции (г. Кемерово, 1 – 3 июля 2005 г.). – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006.

2. Антипов, А. Г. Протоформальность производного слова [Текст] / А. Г. Антипов // Русский язык. Теория. История. Риторика. Методика: материалы X филологических чтений имени профессора Р. Т. Гриб. – Красноярск, 2005. – Вып. 5.

3. Антипов, А. Г. Окказионализм как феномен ментального лексикона [Текст] / А. Г. Антипов, Э. С. Денисова // Парадигматика в языке и речи: сборник кафедры теории языка и славяно-русского языкознания. – Кемерово, 2004. – Вып. 2.

4. Антипов, А. Г. Иконичность словообразовательной формы как проблема порождения дискурса (на материале экспериментального исследования окказиональной деривации газетного дискурса) [Текст] / А. Г. Антипов, Э. С. Денисова // Проблемы функционирования языка в разных сферах речевой коммуникации: сборник научных статей. – Пермь, 2005.

5. Бодуэн де Куртенэ, И. А. Избранные труды по общему языкознанию [Текст]. В 2-х т. / И. А. Бодуэн де Куртенэ. – М.: Изд-во АН СССР, 1963.

6. Гумбольдт, В. фон. Избранные труды по языкознанию [Текст] / В. фон Гумбольдт. – М.: Прогресс, 2000.

7. Денисова, Э. С. Актуальные проблемы исследования иконичности производного слова в современной лингвистике [Текст] / Э. С. Денисова // Славянские языки и культуры: прошлое, настоящее и будущее (Иркутск, 23 – 24 мая 2006 г.): материалы Международной научно-практической конференции. – Иркутск: ИГЛУ, 2006.

8. Денисова, Э. С. К вопросу об экспериментальном построении «шкалы иконичности» (на материале окказиональной деривации газет) [Текст] / Э. С. Денисова // Материалы XIII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (12 – 15 апреля 2006). – Т. 3: искусствоведение, филология, юридические науки. – М.: Изд-во МГУ, 2006.

9. Денисова, Э. С. К вопросу о факторах узуализации окказиональных дериватов [Текст] / Э. С. Денисова // Наука и образование: материалы VI Международной научной конференции (2 – 3 марта 2006 г.). – Белово: Беловский полиграфист, 2006.

10. Денисова, Э. С. Проблема иконичности окказионального знака: дискурсивный аспект [Текст] / Э. С. Денисова // Системное и асистемное в языке и речи: материалы Международной научной конференции (Иркутск, 10 – 13 сентября 2007 г.) / под ред. М. Б. Ташлыковой. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2007.

11. Денисова, Э. С. Стратегии идентификации окказиональных знаков [Текст] / Э. С. Денисова // Актуальные проблемы современного словообразо-

вания: труды Международной научной конференции (г. Кемерово, 1 – 3 июля 2005 г.). – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006.

12. Костомаров, В. Г. Русский язык на газетной полосе. Некоторые особенности языка современной публицистики [Текст] / В. Г. Костомаров. – М., Изд-во МГУ, 1971.

13. Кострова, О. А. Экспрессивность синтаксического знака: функционально-креативный аспект [Текст] / О. А. Кострова // Актуальные проблемы коммуникативной грамматики: материалы Всероссийской научной конференции. – Тула, 2000.

14. Пирс, Ч. С. Из работы «Элементы логики. *Grammatica speculativa*» [Текст] / Ч. С. Пирс // Семиотика / сост., вступит статья и общ. ред. Ю. С. Степанова. – М.: Радуга, 1983.

15. Платон. Кратил [Текст] / Платон // Собрание сочинений. В 4-х т. – М., 1990. – Т. 1.

16. Потебня, А. А. Мысль и язык [Текст] / А. А. Потебня. – Киев, 1993.

17. Якобсон, Р. О. Избранные работы [Текст] / Р. О. Якобсон. – М., 1985.